

Потенциал применения цифровых финансовых активов в Российской Федерации

Potential Application of Digital Financial Assets in the Russian Federation

УДК 336

DOI: 10.12737/1998-0701-2024-10-9-35-39

В.П. Марьяненко, д-р экон. наук, профессор,
Санкт-Петербургский университет технологий
управления и экономики

e-mail: prof.marianenko@mail.ru

V.P. Maryanenko, Doctor of Economic Sciences,
Professor, St. Petersburg University of Management
Technologies and Economics

e-mail: prof.marianenko@mail.ru

Д.А. Леонов, аспирант, Санкт-Петербургский
университет технологий управления и экономики

e-mail: dleonow@gmail.com

D.A. Leonov, Postgraduate Student, St. Petersburg
University of Management Technologies and Economics

e-mail: dleonow@gmail.com

Аннотация. Авторы обосновывают целесообразность исследования и определяют, что цифровые финансовые активы могут послужить важным ресурсом для инвестирования в контексте новой цифровой политической реальности. Научная новизна исследования заключается в том, что цифровые финансовые технологии могут стать значимой составляющей, оптимизирующей действенность инвестиционных проектов и инвестирования как долгосрочного экономического проекта.

Ключевые слова: инвестирование, финансовые технологии, цифровые финансовые активы, системная цифровизация, глобальные процессы, экономическая активность, смарт-контракт.

Abstract. The authors substantiate the expediency of the study and determine that digital financial assets can serve as an important resource for investment in the context of the new digital political reality. The scientific novelty of the research lies in the fact that digital financial technologies can become a significant component that optimizes the effectiveness of investment projects and investments as a long-term economic project.

Keywords: investing, financial technologies, digital financial assets, systemic digitalization, global processes, economic activity, smart contract.

Введение

В современном мире цифровые деньги играют все более важную роль в экономике. Они представляют собой электронные средства обмена, которые используются для проведения платежей и транзакций через интернет и онлайн-среду. Цифровые деньги стали возможными благодаря развитию информационных технологий и криптографии, а также появлению криптовалют, таких как биткоин.

История развития цифровых платежных систем начинается с 1950-х годов. Но практическое их применение произошло только в 1990-х годах. Первые цифровые платежные системы предоставляли возможность осуществления платежей через интернет-ресурсы и с помощью электронной почты [1].

Новый этап в развитии электронных денег приходится на 2009 г. и связан с появлением

биткоина. Биткоин представляет собой первую криптовалюту, в основе которой лежит технология блокчейн.

Под блокчейном понимается особый алгоритм, представленный в виде заданной системы блоков с встроенной базой данных о проводимых операциях. Блокчейн позволяет сформировать глобальную сеть, в которую вовлечены все участники транзакций. Особенностью данной технологии является наличие механизма криптографической защиты, т.е. специального набора цифровых кодов, позволяющих надежно шифровать информацию. В конечном итоге формируется виртуальный реестр с дальнейшим вовлечением в него всех пользователей специализированной сети. Блокчейн предусматривает возможность создания как прозрачного и открытого пространства, так и закрытого, с особыми параметрами входа.

Криптовалюты позволяют пользователям совершать безопасные и анонимные платежи в любой точке мира без участия посредников [2]. Одновременно с развитием криптовалют центральные банки начали проявлять интерес к *цифровым финансовым активам* (ЦФА). Некоторые страны уже выпустили или планируют выпустить собственные цифровые валюты, такие как китайский цифровой юань или цифровой рубль в России.

Цифровые финансовые активы могут предоставить дополнительные возможности для улучшения эффективности платежной системы и борьбы с фальсификацией. В Российской Федерации цифровые финансовые активы уже получили признание и поддержку со стороны правительства. В 2020 г. был принят Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте...», который устанавливает правовые основы для использования криптовалют и других цифровых активов.

В Российской Федерации активно развиваются проекты по созданию национальной криптовалюты — цифрового рубля [3]. Центральный банк РФ изучает отдельные аспекты создания цифрового рубля, который может стать альтернативным платежным средством.

Перспективы развития цифровых денег в Российской Федерации связаны с увеличением их использования в различных сферах экономики. Цифровые деньги могут упростить и ускорить процессы платежей, снизить затраты на транзакции и обеспечить большую прозрачность и безопасность.

Однако для полноценного развития цифровых денег необходимы создание эффективной инфраструктуры, разработка соответствующего законодательства и обеспечение доверия со стороны пользователей. Ожидается, что развитие цифровых денег в России будет способствовать улучшению финансовой инклюзии, снижению затрат на платежи и повышению прозрачности финансовых операций. В то же время существуют риски, связанные с кибербезопасностью и возможным «неправильным» использованием цифровых денег [5].

Таким образом, цифровые финансовые активы имеют большой потенциал для изменения современной экономики и финансовой системы. В России проводятся активные ис-

следования и пилотные проекты по развитию цифровых денег, что создает перспективы для их широкого использования в будущем. Однако для успешного развития необходимо решить ряд технических, юридических и организационных вопросов с тем, чтобы обеспечить стабильность и безопасность цифровых платежных систем.

Основная часть

Цифровые финансовые активы зачастую рассматриваются как метод совершенствования денежно-кредитной политики государства.

По сравнению с криптовалютами ЦФА способны обеспечивать более высокий уровень безопасности клиентов и сохранять за собой основные цифровые преимущества.

Важно отметить, что в случае признания криптовалют как платежного средства (альтернативного существующим) будет наблюдаться снижение регулятивных возможностей монетарных властей. Если на криптовалюты как новейшую форму денег в своих расчетах перейдет определенная часть населения, то это может привести к секторации и фрагментации экономики; если же все население страны — то потеряется контроль над денежно-кредитной ситуацией в стране [3]. Более того, в силу нестабильности курса криптовалют могут обесцениваться активы, что, в свою очередь, приведет к банкротствам и закрытиям компаний.

Поэтому одним из наиболее значимых вызовов для финансовой сферы является разработка новой мировой финансовой архитектуры, которая, с одной стороны, поддерживала бы стабильность экономики страны, а с другой стороны, создавала бы возможности для государственного регулирования [10].

Кроме того, в силу сущностных характеристик криптовалют, а именно: анонимности и децентрализованности, целесообразно осуществлять не только национальное, но и наднациональное крипторегулирование. Однако в мире, где усилен контроль за отмыванием денег и финансированием терроризма, трудно представить орган, разрешающий анонимные операции. В более общем плане анонимные сделки будут проверяться на соответствие гражданскому и уголовному законодательству, требующему установления личности участ-

ников сделки, конечного использования базового товара или услуги и источников средств, применяемых для ее финансирования. Но это лишь точечные механизмы крипторегулирования. Поэтому для сохранения и обеспечения глобальной безопасности будет эффективно лишь создание наднационального органа, который, во-первых, обеспечивал бы контроль над всеми совершенными транзакциями, а во-вторых, создал бы наднациональные механизмы и способы крипторегулирования.

В современных условиях появления цифровых денег и цифровой валюты на смену традиционным контрактам приходят смарт-контракты. Смарт-контракты представляют собой наборы правил, необходимых для выполнения контрактов, основываются они на технологии блокчейн. В настоящее время смарт-контракты являются современной формой электронного заключения контрактов, они также предназначены для снижения транзакционных издержек. Смарт-контракты должны обеспечить контроль качества выполнения контрактов, поэтому данная технология необходима для эффективного использования ресурсов в сферах, где аутсорсинг и неопределенность конечной стоимости товара или услуги являются основными проблемами. А возможность смарт-контрактов автоматически накладывать штрафы и пени или делать недоступными активы контракта при невыполнении условий контрактов усиливает контроль.

Таким образом, помимо положительной направленности, цифровой рубль несет и определенные риски, на устранение которых должна быть направлена финансовая политика в рамках постепенного внедрения цифрового рубля. Так как цифровой рубль является альтернативным вариантом использования денежных форм, Центробанку понадобится прикладывать дополнительные усилия для создания платежного сообщества, использующего ЦФА. На каком-то этапе это приведет к усилению конкуренции между существующими видами денег, что будет выгодно экономическим агентам при использовании цифрового рубля как средства платежа.

Перспективным направлением внедрения цифрового рубля в российскую экономику является его имплементация в систему госу-

дарственных закупок в контексте завершения ее цифровой трансформации на основе применения технологии блокчейн.

Несмотря на недостатки, связанные с излишней централизацией, обозначенной нами ранее, у цифровых финансовых активов есть ряд преимуществ, когда речь заходит об их внедрении в сферу госзакупок. Внедрение ЦФА позволит повысить уровень транспарентности системы государственных закупок за счет природы цифрового рубля, а также сделать нецелесообразным казначейское и банковское сопровождение контрактов, поскольку основной целью этих инструментов является дополнительный контроль за целевым расходованием бюджетных средств.

Внедряемая в настоящее время Банком России двухуровневая розничная модель цифрового рубля (модель D) имеет следующие преимущества по сравнению с другими аналогичными моделями:

- 1) имеется доступ к операциям с цифровым рублем как у физических, так и у юридических лиц;
- 2) расчеты в цифровой валюте осуществляются с участием кредитных организаций, что увеличивает количество выполняемых операций в несколько раз;
- 3) кредитные организации могут использовать полный функционал цифрового рубля, что увеличивает их взаимодействие с клиентами.

На данный момент осуществляется пилотный проект внедрения цифрового рубля [4]. Он включает в себя 13 банков в 11 городах и позволяет протестировать различные сценарии взаимодействия клиента с цифровым рублем, например: открытие и пополнение цифрового кошелька, переводы между физическими лицами, оплата товаров и услуг.

Далее проанализируем преимущества внедрения цифрового рубля, разделив их на политические, экономические и социальные [3].

К *политическим* относится достижение Российской Федерацией ряда ключевых преимуществ после внедрения института цифровых валют, одним из которых выступает повышение авторитета страны на этапе формирования будущей архитектуры международной системы расчетов. Наша страна будет стремиться к формированию международной системы расчетов, основанной на использовании

потенциала новой формы денег — цифрового рубля, который будет устойчив к потрясениям и внешнего, и внутреннего характера. Также необходимо упомянуть возможность усиления национальной безопасности страны в сфере международных денежных отношений, так как цифровая природа национальной валюты гарантирует ее финансовую безопасность.

В качестве *экономических преимуществ* в первую очередь необходимо отметить возможность решения одной из важнейших задач современной экономики страны — снижение доли теневого сектора.

Повышение прозрачности проводимых с помощью цифрового рубля платежей сыграет ключевую роль в этой проблеме, так как цифровой след национальной валюты усложнит нецелевое использование бюджетных средств, тем самым помогая государству проводить более эффективную денежно-кредитную политику, а также осуществлять более эффективное расходование государственного бюджета. Также внедрение цифрового рубля решит проблему на рынке предложения финансовых услуг на территории малонаселенных и труднодоступных районов, стимулируя повышение качества существующих продуктов за счет появления нового конкурента.

В *социальном аспекте* цифровой рубль также имеет свои преимущества, такие как удовлетворение возможного спроса на новые финансовые продукты, удобство использования цифровой валюты, вызванное уменьшением определенных рисков и др.

В то же время появление на рынке цифрового рубля, имеющего определенные преимущества, связано со следующими потенциальными рисками:

1) *неурегулированный действующим законодательством правовой статус цифрового рубля*. Данный риск можно минимизировать путем проведения дополнительной проверки регулирования правоотношений в сфере использования цифровой валюты до начала массового внедрения цифрового рубля и корректировки законов после его внедрения;

2) *низкая степень восприимчивости экономических агентов к использованию новой формы денег*. Сюда также можно отнести низкий уровень финансовой грамотности населения, нежелание пользоваться новым про-

дуктом ввиду низкой эффективности его рекламы;

3) *нежелание работников государственных структур и участников бизнеса переходить на использование цифрового рубля*. Это уменьшит выплаты зарплат в «конвертах», а также усложнит нецелевое использование государственных средств, из-за чего добровольного перехода на цифровой рубль ожидать не стоит. Данный риск можно нивелировать законодательным путем, обязав вышеперечисленных граждан осуществлять расчеты только в цифровой валюте;

4) *отток средств со счетов банков*. Такое может произойти в случае сильной популярности института цифрового рубля среди населения — тогда существует вероятность, что россияне начнут снимать денежные средства с вкладов, что неминуемо приведет к невозможности работы банков и их банкротству.

Для успешной реализации цифрового рубля в будущем предстоит еще многое сделать. Например, протестировать офлайн-режим работы платформы цифрового рубля, переводы между юридическими лицами, операции в различных государственных сервисах, проанализировать возможности использования цифрового рубля в бюджетном процессе. Можно сказать, что массовое внедрение цифровой валюты в нашу жизнь — вопрос времени.

Развитие финансовой сферы в становящемся все более популярным технологическом направлении является важной составляющей экономической политики России. Внедрение цифровых валют обусловлено рядом объективных причин, и будет неблагоприятно отрицать очевидные преимущества цифровой валюты. В то же время остаются люди, которые не хотят подстраиваться под новые реалии развития экономической отрасли. Поэтому, как и в случае с безналичной формой денег, массового внедрения цифрового рубля не произойдет.

Заключение

Платформа цифрового рубля представляет собой уникальный механизм, который совмещает централизацию (все операции с цифровым рублем совершаются на этой платформе) и децентрализацию доступа (доступ осуществляется через кредитные организации). Будучи

централизованной, платформа цифрового рубля обеспечивает абсолютную сохранность средств. Кроме того, настройки платформы могут позволять в тех ситуациях, когда это необходимо, обеспечить отслеживаемость движения средств в виде цифровых рублей (например, в системе государственного обо-

ронного заказа и госзакупок). Указанное потенциально может привести к упрощению финансового контроля, повышению его результативности и, как следствие, уменьшению бюджетных издержек. В то же время участие кредитных организаций создает условия для обеспечения доступности услуг.

Литература

1. Акуликин С.С. Использование технологии распределенного реестра при формировании трансграничной платежной инфраструктуры // Финансовые рынки и банки. — 2023. — № 9. — С. 30–37.
2. Бердышев А.В. Экономическая природа современных денег // Финансы и банковское дело. — 2019. — № 5. — С. 167–174.
3. Городнова Н.В. Анализ специфики и перспектив применения цифровой валюты центральных банков // Вопросы инновационной экономики. — 2023. — № 3. — DOI: 10.18334/vinec.13.3.117168
4. Городнова Н.В. Внедрение системы виртуальной валюты: анализ и разграничение смежных понятий «криптовалюта» и «цифровая валюта» // Вопросы инновационной экономики. — 2023. — № 2. — DOI: 10.18334/vinec.13.2.117081
5. Городнова Н.В. Цифровой рубль: анализ перспектив и последствий // Экономическая безопасность. — 2021. — № 2. — С. 671–684.
6. Лопатин В.А., Криворучко С.В. Криптовалюты как объекты категории денег // Экономика. Налоги. Право. — 2020. — № 13 (5). — С. 88–89. — DOI: 10.26794/1999-849X2020-13-5-88-99
7. Маскаев А.И., Захарова Д.С., Цыганков С.С. Эволюция цифровых валют центральных банков в контексте институциональной теории денег // Journal of Economic Regulation. 2024. 15 (1): 55–65.
8. Миренкова Ю. Глава Binance заявил о снижении доверия к криптоиндустрии из-за проблем FTX [Электронный ресурс] // Forbes. 09.11.2022. — URL: <https://www.forbes.ru/investicii/480903-glava-binance-zaavil-o-snizenii-doveria-k-kriptoindustrii-iz-za-problem-fts>
9. Основные направления развития Финансового рынка Российской Федерации на 2024 год и период 2025–2026 годов. — Банк России, 2023.
10. Пищулов В.М. Цифровой рубль: анализ используемой терминологии // Экономика: вчера, сегодня, завтра. — 2023. — Т. 13, № 10А. — С. 509–519.
11. Солдаткин С.Н., Сигов В.О. Цифровой рубль: особенности российской модели создания и функционирования национальной цифровой валюты // Вестник Хабаровского гос. ун-та экономики и права. — 2021. — № 2 (106). — С. 62–69.